

УДК 007:070(477)"1960/1990"

DOI: 10.24045/pp.2017.3.2

**ЖАНРОВО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДИССИДЕНТСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В УКРАИНЕ
(1960 – начала 1990 гг.)**

О. С. Мельникова

*Старший преподаватель
Мариупольский государственный
университет
г. Мариуполь, Украина*

**GENRE AND TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF DISSIDENT COMMUNICATIONS IN UKRAINE
(1960 – early 1990)**

O. S. Melnykova

*Senior teacher
Mariupol State University
Mariupol, Ukraine*

Abstract. The article deals with the investigation of genre and typological characteristics of the dissident communications in Ukraine by example of journals "Ukrainsky Visnyk", "Yevshan-zillya", "Porogi". The dissident communications as an alternative source of information in Ukraine made an impact on Soviet information environment, despite all obstacles and "jammings" as well as repressions and clashed with the dominant model of information. Relevance of the study is determined by the need for analysis and understanding of the functioning of the dissident communications in a society by example of Ukraine, because it reflects the social and political processes in the alternative sources of information.

Keywords: dissident communications; samizdat; dissident self-publishing; alternative press.

Во время «оттепели» 1960 гг. в советской Украине популяризовались альтернативные информация и знания, которые были запрещены и не транслировались официальными СМИ в информационном и социокультурном пространствах. Как и в других республиках Советского Союза, ведущей тематикой контента

самиздата в УССР была правозащитная. Однако в украинских диссидентских коммуникациях акцентируется внимание и на национальных проблемах.

Альтернативная информация распространялись по личным каналам с помощью знакомых, родственников, друзей. То есть образо-

вывались группы людей по схожим интересам, взглядам, ценностям, которые не совпадали с официальным идеологическим пространством. Поэтому диссидентские коммуникации носили групповой характер: передавались от одной группы к другой по областям как внутри УССР, так и среди республик СССР, а затем – за границу.

Диссидентство было немногочисленным, ведь в его основе была социальная основа – интеллигенция. Также в него входили студенческая, рабочая, сельская молодежь, работники культуры, науки, образования. «Вторичная» аудитория диссидентской коммуникации принимала участие в разовых политических акциях, поддерживала контакты с репрессированными политзаключенными, диссидентами. Большинство из них находилось под наблюдением КГБ, были арестованы или осуждены [4, с. 25].

Актуальность исследования состоит в необходимости анализа особенностей функционирования диссидентских коммуникаций на примере советской Украины, отображения культурных, социальных и политических процессов с помощью альтернативных источников информации. Целью исследования является определение жанрово-типологические особенности диссидентских коммуникаций на примере советской Украины. Выдвижение

данной цели обусловило постановку следующих задач:

- выявить исторические, общественно-политические предпосылки возникновения и особенности функционирования диссидентских коммуникаций в Украине (1960 – начала 1990 гг.);

- систематизировать типологические особенности диссидентских коммуникаций;

- провести контент-анализ ведущих журналов украинского самиздата «Украинский вестник», «Евшан-зилля», «Пороги».

В свою очередь, во время исследования были использованы научные методы: теоретический, исторический, эмпирический, контент-анализ.

Альтернативные тексты диссиденты готовили в условиях полной конспирации: оригиналы текстов копировались или перепечатывались, тиражи скрывались и незаметно передавали среди знакомых. Они топили печатные машины, в квартирах нельзя было говорить о процессе подготовки, создания, распространения материалов самиздата. Эта группа людей собирала и распространяла информацию как в Украине, так и за ее пределами. Специфика диссидентских коммуникаций в УССР заключалась в охвате территории государства и оперативном информировании за рубежом, потому что альтернативная информация попадала в евро-

пейские страны, Канаду, США через Россию, Чехословакию, Болгарию, прибалтийские страны. Также отдельные иностранные граждане под видом туристов, студентов, приезжих в СССР к родственникам получали носители альтернативной информации (фотопленку, перепечатки). «Люди являются носителями идей, поэтому люди и выступают в роли медиа. Только информационные технологии позволяют расширить круг получателей этой информации, а источник в любом случае состоит из одного человека: и когда мы имеем дело с устным общением (кухня, как пример), и когда общение становится массовым» [6, с. 392]. Распространение альтернативной информации происходило с помощью самиздата, в частности журнала «Украинский вестник», и его текстов на коротковолновых радио. Диссиденты обменивались информацией в кружках, клубах творческой молодежи, во время «кухонных разговоров».

Диссидентские коммуникации создавались в отдельных ячейках, в частности в Киеве и Львове, фигурировавших в деле КГБ «Блок», распространялись по областям СССР с помощью спецкоров самиздатских журналов, авторов листовок, надписей на стенах государственных учреждений и т. п. Кроме того, был задействован тамиздат, диссидентские сообщения о репрес-

сиях интеллигенции, политзаключенных передавались на радио «Свобода» [10], «Голос Америки», отправлялись в информационного агентства «Рейтер», в прессу стран Западной Европы и США.

Зарубежные и украинские ученые исследуют диссидентские коммуникации в различных аспектах: историческом, социологическом, литературоведческом, политологическом, культурологическом и т. д. К примеру, Л. Альтюссер, А. Гоулднер, Х. Арндт, А. Грамши, Н. Хомский, Г. Дебор, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, С. Микконен, Н. Луман и Т. Парсонс рассматривали роль инакомыслия в государстве. Среди украинских исследователей изучали особенности коммуникации диссидентов Г. Почепцов, Л. Гришина, Л. Василик, А. Спанатий, Н. Мирошкина. Публицистику и художественные произведения украинского самиздата исследовали О. Рарицкий, О. Обертас, Л. Тарнашинская.

Цель и идеи инакомыслящих как сил социальных изменений для основной части массовой аудитории тоталитарного государства казались иррациональными и неприемлемыми. Украинские диссиденты выступали за возрождение и популяризацию национального языка, культуры и литературы, информирование про замалчивающие официальной властью исторические факты, демокра-

тические права: «Если свобода от нужды (конкретная суть каждой свободы) становится реальной возможностью, то необходимость в правах и свободах теряет предыдущее значение» [3].

К диссидентским коммуникациям в советской Украине можно отнести самиздат (украинский журнал «Украинский вестник» и другие не-периодические журналы, статьи, эссе и другие публицистические произведения, которые имели авторство, или выходили под псевдонимами или анонимно; протестные документы (листовки, письма, анекдоты, петиции, заявления и т. п., которые, кроме автора, имели других подписантов), а также художественные произведения на актуальные темы); тамиздат, зарубежные, запрещенные в Советском Союзе, радиостанции, «кухонные разговоры», «квартирники», творческие кружки, в частности, хоры; использование символов (национальные герб, флаг), надписи на стенах, домах, неофициально организованные диспуты на запрещенные темы (исторические, политические, этнографические); культурные и информационные акции (сборы у памятников украинских выдающихся деятелей с целью популяризации национальной культуры).

Информационно-коммуникационная деятельность украинских диссидентов была зафиксирована в информационных записках КГБ по де-

лу «Блок», которая проявлялась в распространении анонимных текстов (петиций, обращений, писем-протестов, заявлений), листовок, надписей на зданиях, объявлений о конкурсах на написание анекдотов про В. Ленина, руководителей компартии [4, с. 433]. Особое внимание в деле «Блок» уделялось авторам, организаторам самиздата и распространителям альтернативной коммуникации. Так, в 1972 г. были арестованы В. Черновил, В. Стус, И. Калинец, Н. Плахотнюк, В. Марченко, Е. Сверстюк, всего – 100 человек. Также отслеживались связи диссидентов с иностранцами. В символическом поле фиксировались вывешивание сине-желтого флага, создание народных творческих кружков, организация различных культурных и информационных акций. Крайней формой протеста среди украинских диссидентов было самосожжения В. Макуха.

Во время творческих или культурных собраний, «квартирников» и «кухонных разговоров» активно функционировала устная диссидентская коммуникация.

Таким образом, диссидентские коммуникации понимаем в широком и узком смысле. В первом случае, диссидентскими являются социальные коммуникации, с помощью которых в закрытом типе общества циркулируют запрещенные властью новые контент, знания, контрсмыслы по альтернативным

каналам (самиздат, тамиздат и «радиоголоса»), протестные документы, листовки, надписи на зданиях, «кухонные разговоры» и «квартирники», нелегально организованные диспуты и дискуссии, культурные и информационные акции, использование неофициальных символов, самосожжение как крайняя форма протеста). Во втором случае, диссидентские коммуникации – это социальные коммуникации, которые представляют собой альтернативный контент официальным СМИ, распространяются стихийно по альтернативным каналам на неопределенную аудиторию.

Во время перестройки государство перестало контролировать публичное пространство, что связано с социально-политическими процессами [8, с. 30]. Были отменены запреты на публичные дискуссии, исчезла частно-публичная сфера. Однако в ментальности людей остались установки советского коммуникационного пространства. Поэтому необходимо было менять смыслы. В период перестройки приобрели популярность разнообразные медиапроекты, которые распространялись не только среди интеллигенции, но и широкой массовой аудитории. В период «хрущевской оттепели» самиздат массово тиражировал художественную литературу, альманахи, трактаты, отдельные статьи. Публичные вы-

ступления, публицистические тексты, художественные произведения были посвящены замалчиваемым темам или новым идеям. В конце 1980-х годов диссиденты позволяли себе протесты в публичном пространстве. По мнению И. Сулова, в советском обществе формирование альтернативных схем интерпретации реальности в большинстве случаев не приводило к коллективным групповым действиям [8, с. 45]. Ученый рассматривает инакомыслие на примере Российской ССР. Однако в Украине общественные движения приобретали популярность, в частности в центральных и западных областях, где более активно действовали диссиденты в предыдущие эпохи. В Украине доминантная власть обращалась к официальным представителям интеллигенции, деятельность которых не запрещалась, а именно О. Гончара, М. Стельмаха, П. Загребельного. То есть с частью интеллигенции как лидерами мнения власть шла на контакты с целью разрешения конфликтов в обществе [7, с. 19]. В тоталитарном обществе было важно только существование одной авторитетной коммуникации, что отсекало возможность появления альтернативных, конкурентных коммуникационных потоков. Однако в этот период использовались протестные идеи и ценности с целью подрыва доминантной системы.

«Феномен инакомыслия может быть соотнесен с таким конструктом, как схемы интерпретации реальности (фреймы), которые определяют сопротивление протестной группы существующей системе доминирования» [8, с. 41].

Диссидентские коммуникации повлияли на общий информационный поток, формируя новую картину мира. У населения менялось мировоззрение, эмоциональное отношение к конкретным объектам и субъектам с негативных на позитивные, или наоборот. «Перестройка также могла атаковать бессознательные конструкты. И это могло вызвать беспокойство, поскольку для нас они не имеют вербального оформления. И вообще перестройку можно рассматривать как смену нарративов, когда в результате тройка "Ленин – партия – комсомол" с почетного места сместилась на непочетное» [7, с. 77]. Критический дискурс между авторами самиздатских текстов и официальные СМИ увеличивал аудиторию диссидентских изданий и интерес к альтернативной точке зрения. Например, информационная кампания с серией публикаций «Интервью из-под полы» и трансляция интервью М. Коломиец с В. Чорновилом и М. Горынем распространяли на официальных телеканалах альтернативную информацию и идею про украинскую независимость. Таким образом, диссидентские коммуни-

кации как форма инакомыслия выражаются в альтернативных взглядах, знаниях, ценностях, идеалах в противовес официальной идеологии. Диссиденты создавали и распространяли альтернативный взгляд на реальность: «Предполагалось, что все участники пула, получив информацию соответствующего содержания, срочно (письмом или по телефону) сообщали бы ее в единый центр, откуда уже после необходимой обработки и проверки распространялась среди читателей. Уточнялось, что данные об источнике поступления информации сообщались только с согласия самого информатора» [2].

Диссидентские коммуникации 1986–1991 гг. приобретали различные формы и увеличивали эффективность в связи с историческими условиями, политикой гласности. Количество самиздатских журналов увеличилось. Нами были рассмотрены журнал самиздата «Украинский вестник» (гл. редактор – В. Черновил), который выпускался во Львове и Киеве, также популярные журналы «Евшан-зилля» (Львов) и «Пороги» (Днепропетровск). С помощью контент-анализа было выявлено, что в «Украинском вестнике» отдавалось предпочтение общественно-политической и правозащитной тематикам, а среди жанров были популярны аналитические статьи, комментарии, обзоры и очерки. В издании «Евшан-зилля» [1]

основными темами были историческая и культурная, а среди журналистских жанров выделялись статьи, очерки, репортажи. В журнале «Пороги» [5] редколлегия освещала историческую, общественно-политическую и культурную темы. Статья и эссе были ведущими журналистскими жанрами издания. Интересно и то, что в каждом из рассмотренных изданий были представлены авторы из разных городов Украины, поэтому можно говорить о сетевой структуре сбора альтернативной информации.

Особенностью журнала «Украинский вестник» было то, что редколлегия публиковала отчеты о проделанной работе, печатала письма читателей, на которые отвечал главный редактор В. Черновил, отчитывалась за благотворительные взносы [9, с. 62]. Такие тексты классифицировались по теме «редакционная». Всего было исследовано 389 текстов, из них соответствовали общественно-политической тематике – 15,68 %, правозащитной – 13,6 %, религиозной – 2,57 %, литературоведческой – 5,67 %, культурной – 9,5 %, языковедческой – 0,26 %, исторической – 3,85 %, образовательный – 1,28 %, редакционной – 3,89 %, этнографической – 0,26 %, искусствоведческой – 0,26 %, другое (художественные произведения и перепечатки) – 43,18 %. Журнал освещал актуаль-

ные общественно-политические вопросы и правозащитную тематику. В связи с тем, что в редколлегию входили профессиональные журналисты, поэтому можно наблюдать разнообразие журналистских жанров в «Украинском вестнике». Из 389 материалов 13,11 % являются статьями, 7,71 % – комментариями, 1,28 – отчетами, 5,4 % – очерками, 10,54 % – обзорами, 5,14 % – заметками, 4,64 % – эссе, 1,54 % – рецензиями, 1,04 % – фельетонами, 2,57 % – некрологами, 1,8 % – репортажами, 1,8 % – интервью, 0,26 % – зарисовками, 43,18 % относятся к категории «другое». Поэтому можно утверждать, что преимущество имели аналитические и художественно-публицистические жанры журналистики.

Также было рассмотрено 173 текста львовского журнала «Евшан-зилля». Материалы журнала, которые были перепечатками, художественными, литературно-документальными произведениями, мы отнесли в категорию «другое», что составляет 12,71 % содержания. Основной темой была историческая – 47,4 %. Кроме того, культурная тема занимает 21,97 % содержания, искусствоведческая – 5,78 %, социально-политическая – 4 %, литературоведческая – 3,47 %, образовательная – 2,31 %, лингвистическая – 1,16 %, научно-популярная – 0,6 %, религиозная – 0,6 %.

Одним из ведущих журналов восточной части Украины был журнал «Пороги» в Днепропетровске. Из 156 текстов историческую тему освещали 18,58 %, общественно-политическую – 10,3 %, культурную – 10,89 %, правозащитную – 1,28 %, языковедческую – 2,56 %, литературоведческую – 1,92 %, религиозную – 2,56 %, экологическую – 1,92 %, искусствоведческую – 0,64 %, другое (перепечатки и художественные произведения) – 49,35 %. Историческая и культурная тематика занимала большой объем издания, но уделялось внимание и общественно-политическим проблемам. Среди жанров авторы предпочитали статьи – 25,65 %, эссе – 14,1 %, очерки – 4,49 %, обзоры – 2,56 %, заметки – 1,28 %, комментарии – 1,28 %, фельетоны и репортажи – по 0,64 %, категория «другое» занимала 49,36 %. С учетом тематического направления в издании «Пороги» печатались большие по объему статьи, эссе, очерки, реже – информационные жанры журналистики. Таким образом, были рассмотрены 718 текстов журналов «Украинский вестник», «Евшан-зилля», «Пороги», а также с помощью контент-анализа выявлены особенности тематику и жанров каждого из журналов.

Альтернативные потоки информации в закрытом обществе постепенно изменили систему ценностей, идей советской аудитории. Дисси-

дентские коммуникации в Украине 1960 – начала 1990 гг. были не только источником новых смыслов и контрсмыслов, а также влияли на информационное пространство и социокультурную жизнь общества.

Библиографический список

1. Аромат Євшан-зілля: до 20-річчя національної революції 1988–1991 років / сост. В. Стецюк В., Жарких М. – Киев : Издательский дом «Стилос», 2008. – 575 с.
2. Герасимова И. С., Королева Л. А. Вести из СССР. Права человека как источник по истории советского диссидентского движения. – Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». – Май, 2017. URL: <http://www.mnvnauka.ru/2017/05/Gerasimova.pdf> (дата доступа: 07.07.2017)
3. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М. : ООО "Издательство АСТ", 2002. – 526 с. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Markuze/index.php (дата обращения: 01.07.2017)
4. Політичні протести й інакодумство в Україні (196–1990) : документи і матеріали. – Киев : Смолоскип, 2013. – 736 с.
5. Пороги. Літературно-мистецький і громадсько-політичний журнал, Дніпропетровськ, 1988-1990 рр. Числа 1-9: вибране. – Киев : Смолоскип, 2009. – 624 с.
6. Почепцов Г. Контроль над разумом. – Киев : Издательский дом «Киево-Могилянська академія», 2012. – 350 с.

7. Почепцов Г. Від Facebook'у и гламуру до WikiLeaks: медіа комунікації. – Київ : Спадщина, 2012. – 464 с.
8. Суслов И. Инакомыслие как социокультурный феномен: дис. к. соц. н.: 22.00.06. – Саратов : Изд-во Саратовского государственного технического университета (СГТУ), 2011. – 157 с.
9. Чорновіл В. Твори: У 10-ти т. – Т. 3. – Київ : Смолоскип, 2006. – 976 с.
10. Mikkonen S. Radio Liberty – the enemy within? The dissemination of western values through us cold war broadcasts. In Europe // Cross-cultural dialogues between the West, Russia, and Southeastern Europe. – Uppsala: Uppsala University Press, 2010. – PP. 243–257.
4. Politichni protesti j inakodumstvo v Ukraïni (196–1990) : dokumenti i materialy. – Kiev : Smoloskip, 2013. – 736 s.
5. Porogi. Literaturno-mistec'kij i gromads'ko-politichnij zhurnal, Dnipropetrovs'k, 1988-1990 rr. Chisla 1-9: vibrane. – Kiev : Smoloskip, 2009. – 624 s.
6. Pohepcov G. Kontrol' nad rozumom. – Kiev : Izdatel'skij dom «Kievo-Mogiljans'ka akademija», 2012. – 350 s.
7. Pohepcov G. Vid Facebook'у i glamuru do WikiLeaks: media komunikacii. – Kiev : Spadshhina, 2012. – 464 s.
8. Suslov I. Inakomyslie kak sociokul'turnyj fenomen: dis. k. soc. n.: 22.00.06. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (SGTU), 2011. – 157 s.
9. Chornovil V. Tвори: U 10-ti t. – T. 3. – Kiev : Smoloskip, 2006. – 976 s.
10. Mikkonen S. Radio Liberty – the enemy within? The dissemination of western values through us cold war broadcasts. In Europe // Cross-cultural dialogues between the West, Russia, and Southeastern Europe. – Uppsala: Uppsala University Press, 2010. – PP. 243–257.

Bibliograficheskij spisok

1. Aromat Evshan-zillja: do 20-richchja nacional'noï revoljucii 1988–1991 rokiv / sost. V. Stecjuk V., Zharkih M. – Kiev : Izdatel'skij dom «Stilos», 2008. – 575 s.
2. Gerasimova I. S., Koroleva L. A. Vesti iz SSSR. Prava cheloveka kak istochnik po istorii sovetskogo dissidentskogo dvizhenija. – Jelektronnyj nauchno-praktičeskij zhurnal «Molodezhnyj nauchnyj vestnik». – Maj, 2017. URL.: <http://www.mnvnauka.ru/2017/05/Gerasimova.pdf> (data dostupa: 07.07.2017)
3. Markuze G. Jeros i civilizacija. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva. – M. : OOO "Izdatel'stvo ACT", 2002. – 526 s. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Markuze/index.php (data obrashhenija: 01.07.2017)

© Мельникова О. С., 2017.